

оригинальная статья

Семиотические системы передачи культурно-маркированной информации китайской культуры

Заборская Дарья Евгеньевна
МБОУ Гимназия 1, Россия, Кемерово
<https://orcid.org/0009-0004-3802-4021>
zaborskaya9911@gmail.com

Оленев Станислав Владимирович
Северо-Восточный нефтяной университет, Китай, Дацин
<https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>

Чжао Янь
Северо-Восточный нефтяной университет, Китай, Дацин
<https://orcid.org/0000-0002-3494-5382>

Поступила в редакцию 09.03.2023. Принята после рецензирования 31.03.2023. Принята в печать 05.04.2023.

Аннотация: Актуальность изучения и систематизации данных о семиотических (знаковых) системах передачи культурно-маркированной информации обусловлена, с одной стороны, поиском эффективных способов передачи информации в знаковых системах, позволяющих передавать информацию сжато, быстро и с минимальными прагматическими и смысловыми потерями, с другой – заинтересованностью стран в сохранении, создании и трансляции информации, эксплицирующей специфику своей культуры. Цель – систематизировать имеющиеся данные о семиотических (знаковых) системах кодирования культурно-маркированной информации китайской культуры и предложить свою классификацию семиотических систем, кодирующих культурно-маркированную информацию Китая за его территорией. Исследование выполнено с привлечением понятийно-терминологического аппарата и методов когнитивной лингвистики, культурологии и общенаучных методов: синтеза, анализа, сравнения. Систематизирован понятийно-категориальный аппарат исследования знаковых систем кодирования и передачи информации. Установлено, что знаковые системы подразделяются на неоднородные иерархические уровни, в рамках которых представлены административно-территориальные, ландшафтно-территориальные, ритуально-обрядовые знаковые системы, артефактно-обрядовые системы. Представлена классификация пяти уровней знаковых систем: 1) китайское городское пространство; 2) ритуально-обрядовые практики; 3) танцы; 4) ландшафтно-территориальное своеобразие Китая; 5) талисманы благопожеланий. Полученные данные позволяют оптимизировать работу с культурно-маркированной информацией, заключенной в знаковой системе, и минимизировать барьер распознавания знаков и искажения полученной информации, облегчая процесс аппроксимации в случае культурных взаимоинтеграций с сохранением их специфики. Считаем перспективным соотнесение знаковых систем, кодирующих культурно-маркированную информацию Китая в его территориальных границах и за его территорией.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, знаковая система, кодирование информации, минимизация информационных потерь, мягкая сила, китайская культура

Цитирование: Заборская Д. Е., Оленев С. В., Чжао Я. Семиотические системы передачи культурно-маркированной информации китайской культуры. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 2. С. 141–148. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-141-148>

full article

Semiotic Codes of Chinese Culture

Daria E. Zaborskaya
Grammar School 1, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0009-0004-3802-4021>
zaborskaya9911@gmail.com

Stanislav V. Olenev
Northeast Petroleum University, China, Daqing
<https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>

Yan Zhao
Northeast Petroleum University, China, Daqing
<https://orcid.org/0000-0002-3494-5382>

Received 9 Mar 2023. Accepted after peer review 31 Mar 2023. Accepted for publication 5 Apr 2023.

Abstract: Semiotic systems transmit cultural information. Efficient semiotic transmission is concise, fast, and with minimal pragmatic or semantic losses. Nations strive to preserve and communicate information that expresses the specificity of their culture. This research systematized the available data on semiotic systems that encode Chinese culture outside

China. The research relied on conceptual and terminological methods of cognitive linguistics, culturology, and general scientific methods, i.e., synthesis, analysis, and comparison. The authors divided semiotic systems into heterogeneous hierarchical levels, represented by territorial, landscape, ritual, and artifact semiotic systems: 1) urban space; 2) ritual and ceremonial practices; 3) dances; 4) landscape singularity; 5) goodwill talismans. The classification made it possible to optimize work with cultural semiotics, as well as to minimize the barrier of semiotic recognition and prevent data distortion, thus facilitating approximation during mutual cultural integration while maintaining cultural specificity. The research prospects include a comparative analysis of the semiotic systems of Chinese culture inside and outside China. **Keywords:** cognitive linguistics, sign system, information coding, information loss minimization, soft power, Chinese culture

Citation: Zaborskaya D. E., Olenov S. V., Zhao Y. Semiotic Codes of Chinese Culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(2): 141–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-141-148>

Введение

Вследствие глобализации создаваемой информации по всему миру практически во всех сферах жизни и деятельности современного человека вопросы описания и анализа наиболее эффективных семиотических систем, позволяющих минимизировать потерю или искажение передаваемой информации, становятся актуальными и требуют комплексного изучения. Смещение фокуса внимания на другие семиотические системы, помимо семиотической системы естественного языка, обусловлено как лингвистическими аспектами современных коммуникативных процессов – отсутствием единого языка общения, так и акселерацией динамики и ритма современной жизни во многих частях света. Все это вынуждает к поиску и анализу наиболее эффективных способов передачи информации в знаковых системах, позволяющих передавать информацию сжато, быстро и с минимальными прагматическими и смысловыми потерями.

Также страны по разным причинам могут быть заинтересованы в создании, сохранении и трансляции при помощи разнообразных семиотических систем информации, эксплицирующей культурную специфику своей лингвокультуры, например для реализации стратегии мягкой силы (*soft power*). Под мягкой силой понимается «способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а не принуждением или финансово»¹ [1]. Все вышеупомянутое актуализирует изучение и систематизацию данных о семиотических (знаковых) системах передачи культурно-маркированной информации.

Кроме того, отметим, что обращение к кодированию информации в иных знаковых системах может служить для воссоздания вне территории компактного проживания этноса его культурного пространства. Это особенно актуально в случаях эмиграции представителей какого-либо этноса в другие страны.

В рамках данного исследования ставится цель – систематизировать имеющиеся данные о семиотических (знаковых) системах кодирования культурно-маркированной информации китайской культуры и предложить свою классификацию семиотических систем, кодирующих культурно-маркированную информацию Китая за его территорией.

Понятийно-категориальный аппарат исследования

Во-первых, базовыми для данного исследования являются понятия *знак* и *знаковая система* [2]. Считаем необходимым рассмотреть их толкование и соотношение, уделив внимание трактовке функционального потенциала семиотических систем.

«Знак условен, но в рамках знаковой системы можно обнаружить регулярность употребления знаков. Знаковая система в целом содержит некоторый принцип (или, в естественных языках, класс принципов) образования значений. Знаковая система – некоторый набор знаков, в которой есть какие-то внутренние отношения между знаками, каким-то образом отображающие отношения между означаемыми» [3, с. 14]. Знак – уникальная символическая форма, которая указывает на «полисемичность и сакральность определенного культурного явления. Это смыслопорождающая культурологическая константа, через которую происходит отражение, закрепление и передача ценности или идеала в чувственно воспринимаемом образе» [4, р. 604]. «Знаковые системы устанавливают прямую иконическую коммуникацию между человеком и его окружением, переводя иконические предложения в предложения естественного языка» [5, р. 112]. Как указывает А. Б. Соломоник, «хотя основной функцией знаков и знаковых систем является обмен информацией, знаки, пронизывающие наше окружение и являющиеся главным источником получения нового знания, приняли на себя в ходе развития цивилизации еще и другие функции» [6, с. 24].

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

Возникают вопросы о том, какие бывают знаковые системы, какие из них способны кодировать и передавать информацию, относящуюся к культурному, административно-политическому, экономическому и другим аспектам. Е. В. Гордеева отмечает: «алфавит, язык, цифровой ряд, терминология, сигналы разных родов (от первобытных звуков, предупреждавших об опасности, до современных компьютерных символов), гербы, флаги, клейма, религиозная символика – все это знаковые системы, введенные в речь для облегчения коммуникаций, так как знак обычно обозначает и заменяет собой целые понятия или группы понятий» [7, с. 230]. Р. М. Фрумкина и Т. Е. Браудо к знаковым системам относят дорожные знаки. Как отмечают исследователи, «некоторые знаки в этой системе иконичны, т. е. означающие пусть весьма приблизительно, но похоже на означаемое: например, две сужающиеся линии предупреждают о сужении дороги. Другие изображения (означающие) содержательно никак не связаны со своим обозначаемым, т. е. произвольны по отношению к содержанию, таков, например, "кирпич" – красный прямоугольник, указывающий на запрет движения» [8, с. 31]. К знаковым системам относят также цвета, в частности, М. Н. Шинкевич приводит данные анализа трехцветной системы, доминирующей в западноевропейской, славянской и буддистской культурах [9].

Таким образом, знаковые системы могут относиться к различным аспектам жизнедеятельности человека: социальному, политическому, религиозному, культурному, обиходно-бытовому и т. д.

По нашему мнению, обоснованно выделять культурно-маркированные знаковые системы. К таковым следует относить любые знаковые системы, способные имплицитно или эксплицитно транслировать ключевые понятия культуры, систему ценностей определенного этноса, культурно-обусловленные нормы и принятые модели поведения. Как следует из приведенной информации, таких знаковых систем много, но не все они равнозначны.

А. Б. Соломоник считает, что большинство знаковых систем следует рассматривать в следующем иерархическом порядке:

- 1 уровень (самый простой) – естественные знаковые системы (основная структурная единица – естественные знаки);
- 2 уровень – образные системы (структурная единица – образы);
- 3 уровень – языковые системы (слова);
- 4 уровень – системы записи (иероглифы);
- 5 уровень (самый сложный) – математические коды (символы) [10].

Во-вторых, базовыми для данного исследования являются понятия *культура* и *единица культуры*. Из всего многообразия трактовок понятия культуры считаем соответствующим следующее: культура –

«основная характеристика человеческого общества, его развития, существования, система ценностей, норм, идей, моделей поведения в символической форме, транслируемых и передаваемых из поколения в поколение. Система ценностей является повседневным ориентиром жизни человека, практическим отношением к предметам и явлениям. Эта система может быть продуктом труда, предметом товарного обмена или предметом искусства. При более детальном рассмотрении можно сказать, что ценности – это некий набор идеалов, образцов поведения, норм, произведений культуры и искусства, результатов исследований, технологий и пр.» [11, с. 243]. Соответственно, под единицей культуры будем понимать символически представленную любыми знаковыми системами информацию, кодирующую и передающую культурные смыслы, образы, ценности и модели поведения.

Методика исследования

Исследование выполнено с привлечением понятийно-терминологического аппарата и методов когнитивной лингвистики и культурологии, а также общенаучных методов: синтеза, анализа, сравнения.

Исследование осуществлено в виде последовательного решения четырех аналитических и синтетических задач, нацеленных на упорядочивание и взаимное соотнесение изучаемых семиотических систем:

- 1) анализ и обобщение работ по семиотике;
- 2) обобщение данных об элементах знаковых систем, позволяющих кодировать и воссоздавать культурное пространство;
- 3) систематизация данных о китайской архитектуре за рубежом, ландшафтном искусстве, фестивальных, обрядово-ритуальных традициях эмигрантов из Китая;
- 4) разработка собственной классификации семиотических систем, кодирующих культурно-маркированную информацию Китая.

Результаты

Научный интерес к изучению семиотики Китая в последние несколько лет усилился, что обусловлено изменениями положения данной страны на политической арене мира. Усиление экономического и политического влияния неизбежно активировало интерес к культуре данной страны. «Символы понимались и понимаются в Китае не просто как способ познания мира, но и как сама действительность, как видимый образ незримых сущностей» [12, с. 138].

В работах отечественных и зарубежных исследователей рассматриваются отдельные семиотические знаки китайской культуры: **зоонимичные**: дракон, феникс, черепаха; **ритуально-обрядовые**: танец с мечами, танец дракона, танец тигра, танец роз, танец павлина; **архитектурные**: пайфан, доу-гун; **артефактно-обрядовые**: подвесные и небесные фонарики, веера,

ритуальные маски и др. [13–17]. Уделяется внимание и лингвосомиотике [18–26]. Как следует из данных, приведенных в указанных работах, семиотические знаки китайской культуры рассматриваются системно-центрично, кроме того, основной акцент делается на культурно-философском и культурно-религиозном смысле, который имплицитно или эксплицитно транслируется ими. Подобные исследования опираются на концепцию культурной памяти (*Cultural Memory*) [27]. Обобщенно можно определить, что культурная память – форма коллективной памяти, разделяемая этносом, часто хранящаяся в огромном количестве культурных символов, обеспечивающая понимание прошлого, ценностей и этических норм, обуславливающая этическую идентичность. Как установлено, в культурной памяти Китая идет постоянный процесс возвращения к древности (традиционная символика, закреплённая в древних канонах), переосмысление базовых ценностей в настоящем и их актуализация для современного человека [4].

Приведем несколько примеров работ, выполненных с применением системноцентрического подхода. Так, Н. П. Мартыненко подробно исследовал символизм дракона в китайской культуре, проследил истоки и культурные события, повлиявшие на его формирование и изменения [28]. В исследовании Н. А. Сомкиной приведены данные комплексного анализа всей зооморфной символики Китая и ее роли в обрядовой стороне повседневных верований [29].

В работе Ц. Нью рассмотрен символизм китайских народных песен провинции Хэнань во время праздничной церемонии зажжения фонарей [30]. Д. Чжан излагает результаты анализа роли символа Инь Ян в китайской культуре, описывает нумерологический и цветовой символизм в классической китайской архитектуре [17]. Е. А. Полякова разделяет цветовую символику на две группы: активные стимулирующие и пассивные цвета. В первую группу могут входить красный, оранжевый, желтый и белый, во вторую – синий, индиго, фиолетовый и черный. Немаловажно, что зеленый цвет является переходным, поэтому входит в обе группы. Символика цвета рассматривается в рамках китайской пятичленной модели (система пяти элементов У. Синь). Цвета являются частью данной системы (пять цветов, пять элементов, пять направлений), соответственно, имеют свое значение [31].

Несмотря на значимость и актуальность, системно-центрический подход к изучению знаковых систем оставляет без учета функциональный потенциал семиотических культурно-маркированных знаков по оказанию воздействия на то, как они функционируют и воспринимаются в инородной культуре вне своего культурного пространства, как помогают его воссоздавать за границами государства, знакомить с культурными универсалиями людей других культур,

реализовывать концепцию мягкой силы страны. Это обуславливает актуальность и новизну предпринятого исследования.

Систематизация данных о китайской архитектуре за рубежом, ландшафтном искусстве, фестивальных, обрядово-ритуальных традициях эмигрантов из Китая и т. д. [13; 14; 16–22; 24–26; 32–47] позволила разработать собственную классификацию семиотических систем, кодирующих культурно-маркированную информацию Китая. Знаковые системы, кодирующие культурно-маркированную информацию Китая, иерархичны, взаимосвязаны и неравноценны по объему включаемых знаков в системе.

I. Первый (верхний) уровень – знаковая система, воссоздающая **китайское городское пространство**. Это самая сложная, но самая узнаваемая семиотическая система, эксплицирующая китайскую культуру. Как указывают О. В. Махортова и Л. В. Мордовина, для китайцев всегда была «важна символическая функция города – быть прообразом "небесного порядка"» [12, с. 138]. К одной из узнаваемых по всему миру знаковых систем китайской культуры можно отнести Чайна-тауны с устоявшимся набором знаков, воссоздающих как архитектурное своеобразие Китая, так и социально-культурное наследие этноса. А именно, в данную знаковую систему включены: «декоративные арки, или пайфанг, красные фонари, пагоды, зеленые черепичные крыши, китайские сады, а также ежегодные фестивали китайского Нового года с их неизбежными представлениями танца дракона и льва или традиционной китайской оперы» [48, р. 1378], ритуальной музыкой, блюдами, костюмами и талисманами, благопожеланиями. Знаки данной семиотической системы эксплицируют как культурные смыслы, образы, ценности, так и ритуально-обрядовые практики.

II. Второй уровень – знаковые системы **ритуально-обрядовых практик** – семиотические системы китайских фестивалей, проводимых во многих странах, где проживают китайские диаспоры. В данные системы входят артефактно-обрядовые знаки (например, небесные фонарики), знаки ритуальной кухни Китая, ритуальной музыки, костюмов, семиотические системы традиционных обрядовых танцев (танец дракона или льва).

III. Третий уровень – знаковые системы **танцев**. Танец – выразительный знак, а также средство межкультурного и внутрикультурного общения. С помощью танца выражается образная мысль человека, его взаимосвязь с окружающей средой и т. д. Китайский танец стоит рассматривать как совокупность знаков (знаки-изображения – система классических движений, знаки-признаки – случайные жесты, условные знаки – эмоционально подкрепленный жест) [49]. За пределами Китая, например, в США, Нидерландах, Великобритании, Сингапуре, Новой Зеландии, подерживается популярная культурная танцевальная

практика. К самым известным танцам можно отнести китайский танец льва, символизирующий власть, величие и удачу [35]. Элементами данной знаковой системы следует считать зоонимический код (фигуру льва), музыкальный код (бой барабанов), цветовой код (значимый в северном Китае), Кунг-Фу и акробатику.

IV. Четвертый уровень – знаковая система, воссоздающая ландшафтно-территориальное своеобразие Китая. «С точки зрения когнитивистики элементы ландшафта могут выступать в роли метафорических моделей и в роли цели метафорической проекции, определяют основу дискурсивных практик в пространстве для каждого из носителей культуры, определяют и пространственные концепты языка» [50, с. 43]. К элементам знаковой системы, воссоздающей ландшафтно-территориальное своеобразие Китая, относим композиционные элементы традиционного китайского сада: «здания и сооружения, камни, водные источники, растения, малые архитектурные формы» [51, с. 9], резные проемы в стенах сада в виде «окон» [52; 53]. Данная знаковая система транслирует ландшафтное искусство Китая, его философию и восприятие мира.

V. На низшем уровне располагаются семиотические системы талисманов благопожеланий. Например, амулеты китайский узел (чжунгоцзе), защищающие от бед, приносящие удачу, позволяющие выразить добрые пожелания процветания, счастья, любви.

Заключение

Как следует из приведенной классификации, все описанные знаковые системы взаимосвязаны и входят друг в друга. Подобное положение не случайно. Как представляется, это позволяет создавать устойчивые

ассоциативные связи между всеми указанными знаковыми системами, кодирующими культурно-маркированную информацию Китая за его территорией. Это приводит к тому, что культурные коннотации, закрепленные за одним из знаков какой-то из этих знаковых систем, эксплицируются на знаки остальных, взаимосвязанных знаковых систем, закрепляя единый ассоциативный ряд за ними. Подобное функционирование знаковых систем, с одной стороны, унифицирует их культурные коннотации, с другой – усиливает их прагматический потенциал, ведь культурная коннотация – «способ интерпретации в знаковом национально-культурном пространстве образного основания, являющегося средством воплощения культурной информации» [54, с. 214–215].

Считаем перспективным соотнесение знаковых систем, кодирующих культурно-маркированную информацию Китая в его территориальных границах и за его территорией.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Nye J. Soft power: the origins and political progress of a concept. *Palgrave Communications*, 2017, 3. <https://doi.org/10.1057/palcomms.2017.8>
2. Вильчикова Е. В., Рябова М. Ю. Эволюция теории знака в зарубежной и Российской лингвистике. *Вестник Читинского государственного университета*. 2010. № 5. С. 33–38. [Vilchikova E. V., Ryabova M. Yu. Evolution of sign theory in Russian and foreign linguistics. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (5): 33–38. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mtzvgl>
3. Шрейдер Ю. А. Логика знаковых систем (элементы семиотики). 2-е изд. М.: УРСС, 2010. 62 с. [Schreider Yu. A. *Logic of sign systems: elements of semiotics*. 2nd ed. Moscow: URSS, 2010, 62. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qwxfxf>
4. Garrido V. V. Main symbols in cultural memory of China. *Social and cultural transformations in the context of modern globalism: 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021)*, Grozny, 19–21 Mar 2021. Grozny: European Publisher, 2021, vol. 117, 604–610. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.79>
5. Kuicheu N. C., Fotso L. P., Siewe F. Iconic communication system by XML language: (SCILX). *W4A '07: Proceedings of the 2007 international cross-disciplinary conference on Web accessibility (W4A)*. NY: Association for Computing Machinery, 2007, 112–115. <https://doi.org/10.1145/1243441.1243467>
6. Соломоник А. Б. Функции знаков, знаковых систем и семиотической реальности. *Медиа. Информация. Коммуникация*. 2013. № 6. С. 24–26. [Solomonik A. B. Functions of signs, sign systems, and semiotic reality. *Media. Information. Communication*, 2013, (6): 24–26. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tgrruz>

7. Гордеева Е. В. Знаковые системы в рекламе. *Молодой ученый*. 2009. № 7. С. 230–233. [Gordeeva E. V. Sign systems in advertising. *Molodoi uchenyi*, 2009, (7): 230–233. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/muaksj>
8. Фрумкина Р. М., Браудо Т. Е. О знаковых системах, замещающих естественный язык. *Культурно-историческая психология*. 2006. № 3. С. 28–37. [Frumkina R. M., Braudo T. Ye. Sign systems as substitutes for natural language. *Cultural-Historical Psychology*, 2006, (3): 28–37. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/khxzpj>
9. Шинкевич М. Н. Цвет в системе культурного кода. *ART-VISUALIS. Формообразование в эпоху полистилизма: VI Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 25 октября 2019 г.) Омск: ОмГТУ, 2019. С. 168–173. [Shinkevich M. N. Color in the cultural code system. *ART VISUALIS. Form formation in the era of polystylism: Proc. VI All-Russian Sci.-Prac. Conf., Omsk, 25 Oct 2019. Omsk: OmSTU, 2019, 168–173. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rykunw>**
10. Соломоник А. Б. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности). М.: УРСС, 2011. 190 с. [Solomonik A. B. *Positive semiotics: signs, sign systems, and semiotic activity*. Moscow: URSS, 2011, 190. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rbyftx>
11. Скороход Л. А. Подходы к определению понятия «культура». *Молодой ученый*. 2017. № 47. С. 243–245. [Skorokhod L. A. Approaches to the definition of the concept of culture. *Molodoi uchenyi*, 2017, (47): 243–245. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zulnsh>
12. Махортова О. В., Мордовина Л. В. Особенности символики и знаковости Китая. *Аналитика культурологии*. 2011. № 1. С. 137–139. [Makhortova O. V., Mordovina L. V. Features of the symbolism and signs of China. *Analitika kulturologii*, 2011, (1): 137–139. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qzcoqr>
13. Гарридо В. В. Образ дракона Лун-ван (龙王) в религиозных верованиях Древнего Китая. *Религиоведение*. 2020. № 1. С. 67–72. [Garrido V. V. The Dragon King (Long Wang 龙王) in the religious beliefs of Ancient China. *Religiovedenie*, 2020, (1): 67–72. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2020.1.67-72>
14. Wang Y., Duan Y. A study on the classification and value of Ming dynasty Paifang in China: a case study of Paifang in Jinxi County. *Journal of Asian Architecture and Building Engineering*, 2016, 15(2): 147–154. <https://doi.org/10.3130/jaabe.15.147>
15. Wheatley P. The ancient Chinese city as a cosmological symbol. *Ekistics*, 1975, 39(232): 147–158.
16. Wilcox H. Movement in spaces of liminality: Chinese dance and immigrant identities. *Ethnic and Racial Studies*, 2011, 34(2): 314–332. <https://doi.org/10.1080/01419870.2010.528439>
17. Zhang D. Cultural symbols in Chinese architecture. *Architecture and Design Review*, 2019, 1(1). <https://doi.org/10.18282/adr.v1i1.556>
18. Ли М. Роль семиотики в формировании образа России в культуре Китая. *Общество: философия, история, культура*. 2018. № 2. С. 108–113. [Li M. The role of semiotics in creating the image of Russia in the Chinese culture. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2018, (2): 108–113. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/fik.2018.2.22>
19. Маркина К. Н. Семиотические и культурологические основания типологии культур (на примере традиций России и Китая). *Вопросы культурологии*. 2007. № 8. С. 27–30. [Markina K. N. Semiotic and cultural foundations of the typology of cultures: traditions in Russia and China. *Voprosy kulturologii*, 2007, (8): 27–30. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kuzgcb>
20. Чжан Ю. К описанию семиотической теории в традиции китайского языкознания. *Litera*. 2021. № 4. С. 171–180. [Chzhan Y. To the description of semiotic theory in the tradition of Chinese linguistics. *Litera*, 2021, (4): 171–180. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.4.29612>
21. Чжэн Г. Семиотика Китая и ее отражение в современной русской литературе. *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 4. № 2. С. 202–206. [Chzhen G. Semiotics of China and its reflection in modern Russian literature. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2017, 4(2): 202–206. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xxnmlr>
22. Shim H. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing. *Journal of Chinese Writing Systems*, 2021, 5(1): 31–41. <https://doi.org/10.1177/2513850221990441>
23. Tang X. Y. Decorative arts of gates detail components in Chinese traditional architecture. *Advanced Materials Research*, 2013, 860–863: 1237–1243. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMR.860-863.1237>
24. Ting L. Towards a semiotics of Chinese characters. *Signs and Media*, 2022, 1(2): 111–141. <https://doi.org/10.1163/25900323-12340017>
25. Zhu H., Rao G. 2018 annual report of Chinese semiotic studies. *Signs and Media*, 2020, 1(1): 5–25. <https://doi.org/10.1163/25900323-12340002>
26. Žychowska M., Ivashko Y., Chang P., Dmytrenko A., Kulichenko N., Zhang X. M. The influence of traditional Chinese landscape architecture on the image of small architectural forms in Europe. *Scientific Journal of Latvia University of Life Sciences and Technologies Landscape Architecture and Art*, 18(18): 59–68. <https://doi.org/10.22616/j.landarchart.2021.18.06>

27. Hendel R. Cultural memory. *Reading genesis: ten methods*, ed. Hendel R. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, 28–46.
28. Мартыненко Н. П. Семиотика китайской культуры: к вопросу о происхождении и развитии образа дракона. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 2019. № 4. С. 68–76. [Martynenko N. P. Semiotics of Chinese culture: to the question of origin and development of the dragon image. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*, 2019, (4): 68–76. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rhdtpq>
29. Сомкина Н. А. Традиции зооморфной символики в обрядовой стороне повседневных верований (старый Китай и современность). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2010. № 1. С. 30–46. [Somkina N. A. Traditions of zoomorphic symbolism in the ritual side of everyday beliefs: Pre-Imperial and contemporary China. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta Vostokovedenie i Afrikanistika*, 2010, (1): 30–46. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mvzjhz>
30. Ню Ц. Китайские народные песни при возжжении фонарей в провинции Хэнань. *Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды*: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Чебоксары, 25 декабря 2020 г.) Чебоксары: Среда, 2020. С. 66–70. [Niu J. Chinese folk songs when lighting lanterns in Henan province. *Culturology, art criticism, and philology: modern views*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Cheboksary, 25 Dec 2020. Cheboksary: Sreda, 2020, 66–70. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31483/r-97499>
31. Полякова Е. А. Цветовая символика Китая: лингвокультурологический аспект. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 10-5. С. 89–90. [Polyakova E. A. Colours symbolism of China: cultural linguistic's aspect. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2015, (10-5): 89–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.189>
32. Николаева А. Ю., Никонова И. А. Семиотический аспект китайского костюма. *Функциональная грамматика: теория и практика*: Всерос. с Междунар. уч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 февраля 2021 г.) Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2021. С. 423–427. [Nikolaeva A. Y., Nikonova I. A. Semiotic aspect of Chinese costume. *Functional grammar: theory and practice*: All-Russian with Intern. participation Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 25 Feb 2021. Cheboksary: ChSPU, 2021, 423–427. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/emoteh>
33. Beattie J. Growing Chinese influences in New Zealand: Chinese gardens, identity and meaning. *New Zealand Journal of Asian Studies*, 2007, 9(1): 38–61.
34. Brash C. Classical Chinese gardens in twenty-first century America: cultivating the past. *ASIANetwork Exchange: A Journal for Asian Studies in the Liberal Arts*, 2012, 19(1): 17–29. <http://doi.org/10.16995/ane.18>
35. Chang B. Chinese lion dance in the United States. *Asian Americans: An encyclopedia of social, cultural, and political history*, eds. Park E., Zhao X. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2013, 284–285.
36. Chua J. The emergence of Chinese dance in postcolonial Singapore, 1960s–1970s. *Dance Chronicle*, 2017, 40(2): 131–164. <http://doi.org/10.1080/01472526.2017.1321897>
37. Dehart M. Costa Rica's Chinatown: the art of being global in the age of China. *City & Society*, 2015, 27(2): 183–207. <http://doi.org/10.1111/ciso.12063>
38. Fekete A., Gyori, P. Chinese pavilions in the early landscape gardens of Europe. *Landscape Architecture and Art*, 2021, 18(18): 78–87. <https://doi.org/10.22616/j.landarchart.2021.18.08>
39. Gerdes E. Dancing diaspora: Chineseness as a moving concept. *Dance Chronicle*, 2013, 36(3): 386–391. <https://doi.org/10.1080/01472526.2013.834792>
40. Gerdes E., Yining L. Toward demarginalization: navigating Chinese dance and movement in the US higher education. *Journal of Dance Education*, 2022. <https://doi.org/10.1080/15290824.2022.2090569>
41. Li X. The global meaning of the pluralistic Chinese cultural tradition. *Journal of Cultural Interaction in East Asia*, 2022, 13(1): 15–28. <https://doi.org/10.1515/jciea-2022-0005>
42. Yu-Sion L. *Flemming Christiansen, Chinatown, Europe: an exploration of overseas Chinese identity in the 1990s*. China Perspectives, 2004, 54. <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.841>
43. Maags C. Enhancing China's national image through culture festivals: a case study of China culture years in Europe. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, 2014, 7: 33–55. <https://doi.org/10.1007/s40647-013-0003-x>
44. Sales R., Hatziprokopiou P., Christiansen F., D'Angelo A., Liang X., Lin X., Montagna N. London's Chinatown: diaspora, identity and belonging. *International Journal of Business and Globalisation*, 2011, 7(2): 195–231. <https://doi.org/10.1504/IJBG.2011.041832>
45. Shircliff J. E. Is Chinatown a place or space? A case study of Chinatown Singapore. *Geoforum*, 2020, 117: 225–233. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2020.10.006>
46. Yamashita K. A comparative study of Chinatowns around the world: focusing on the increase in new Chinese immigrants and formation of new Chinatowns. *Japanese Journal of Human Geography*, 2013, 65(6): 67–84. https://doi.org/10.4200/jjhg.65.6_527

47. Zhai L. Cultural consumption of the overseas Chinese garden in the process of cross-cultural communication. *ISPRS – International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, 2015, XL-5/W7, 483–489. <https://doi.org/10.5194/isprsarchives-XL-5-W7-483-2015>
48. Ang I. Chinatowns and the rise of China. *Modern Asian Studies*, 2019, 54(4): 1367–1393. <https://doi.org/10.1017/S0026749X19000179>
49. Лободанов А. П. Семиотика искусства: история и онтология. М.: ГИИ, 2011. 670 с. [Lobodanov A. P. *Semiotics of art: history and ontology*. Moscow: SIAS, 2011, 670. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxcmlp>
50. Лавренова О. А. Семиотическая концепция культурного ландшафта. *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2019. № 1. С. 38–47. [Lavrenova O. A. Semiotic concept of cultural landscape. *Chelovek: Obraz i suschnost'. Gumanitarnyye aspekty*, 2019, (1): 38–47. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/cmirqg>
51. Поляков Е. Н., Михайлова Л. В. Композиционные особенности традиционного китайского сада. *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2017. № 2. С. 9–31. [Polyakov E. N., Mikhailova L. V. Composite features of traditional Chinese garden. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2017, (2): 9–31. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ykgphr>
52. Ding S. Culture reflections embodied in modern architecture: an analysis symbolic meanings of classical Chinese garden design elements and principles. *ASEE Annual Conference & Exposition*. San Antonio, Texas, 2012. <https://doi.org/10.18260/1-2--21131>
53. Tceluiko D. S. The research of the elements and planning structure of the Chinese garden. *Using results to create a sketch design. City: Spaces of Communication: Proc. 24th Inter-University Symposium on Asian Megacities*, Khabarovsk, 4–7 Sep 2019. Khabarovsk: PNU, 2019, 253–262. <https://www.elibrary.ru/wcyswz>
54. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 288 с. [Teliya V. N. *Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Iaz. rus. kultury, 1996, 288. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sumhnj>